

Оригинальная статья / Original article

УДК 340.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-5-31-41>**Тайна судейского совещания: теоретико-правовая деконструкция****А.В. Сидорова¹✉**

¹Самарский государственный экономический университет
ул. Советской Армии, д. 141, г. Самара 443090, Российская Федерация

✉ e-mail: an.sido@bk.ru

Резюме

Актуальность. Отсутствие единой теоретико-правовой концепции тайны затрудняет формирование последовательного законодательного регулирования и способствует фрагментарности судебной практики, что напрямую негативно отражается на правовом регулировании отраслевых видов тайн, в том числе и тайны судейского совещания.

Целью настоящего исследования является концептуальное обоснование модернизации общетеоретического института тайны через создание теоретико-правовой модели тайны судейского совещания и раскрытие его специфики как отдельного вида.

Задачи. Исследование предполагает решение следующих взаимосвязанных задач в рамках общей теории права: выявление системных пробелов в доктринальном осмысливании категории «тайна» посредством определения правовой природы и специфики института «тайна судейского совещания» на основе историко-правового и сравнительного анализа; обоснование направлений адаптации данного института к современным вызовам, связанным с процессами цифровизации.

Методология. Использование историко-правового, системного и сравнительно-правового методов, а также метода критического анализа доктрины позволило установить ряд значимых положений в контексте общей теории права: выявлены системные факторы, препятствующие формированию единой доктринальной концепции «тайна»; выявлено, что тайна судейского совещания как один из обособленных видов тайн содержит существенные доктринальные противоречия.

Результаты. Обоснована необходимость законодательного закрепления дифференцированного подхода к регулированию данного института, в том числе тайны судейского совещания. Такого рода модернизация позволит достичь оптимального баланса между традиционными гарантиями судебной независимости и актуальными требованиями к транспарентности правосудия, что соответствует современным тенденциям.

Выводы. Анализ современной правовой динамики показал формирование устойчивой тенденции к трансформации традиционной модели абсолютной конфиденциальности в сторону внедрения специальных механизмов документирования потенциального внешнего воздействия. Полученные результаты обосновывают необходимость разработки дифференцированного правового режима «тайна судейского совещания» как отдельного вида тайн с учетом процессуальной специфики. Проведенное исследование свидетельствует о необходимости теоретического пересмотра института тайны в отечественной правовой доктрине посредством углубленного изучения его отраслевых модификаций.

Ключевые слова: тайна; информация; ограниченный доступ; совещательная комната; процессуальный институт; конфиденциальность; доктрина.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Сидорова А.В. Тайна судейского совещания: теоретико-правовая деконструкция // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 5. С. 31–41. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-5-31-41>.

Поступила в редакцию 31.08.2025

Принята к публикации 02.10.2025

Опубликована 31.10.2025

The secret of the judicial meeting: theoretical and legal deconstruction

Anna V. Sidorova¹✉

¹Samara State University of Economics
141 Sovetskaya Army Str., Samara 443090, Russian Federation

✉ e-mail: an.sido@bk.ru

Abstract

Relevance. The lack of a unified theoretical and legal concept of secrecy makes it difficult to form a consistent legislative regulation and contributes to the fragmentation of judicial practice, which directly negatively affects the legal regulation of sectoral types of secrets, including the secrets of judicial meetings.

The purpose of this study is to conceptually substantiate the modernization of the general theoretical institute of secrecy through the creation of a theoretical and legal model of judicial secrecy and the disclosure of its specifics as a separate type.

Objectives. The research involves solving the following interrelated tasks within the framework of the general theory of law: identifying systemic gaps in the doctrinal understanding of the category of «secrecy» by defining the legal nature and specifics of the institute of «judicial secrecy» based on historical, legal and comparative analysis; substantiating the directions of adaptation of this institute to modern challenges associated with the processes of digitalization.

Methodology. The use of historical, legal, systemic and comparative legal methods, as well as the method of critical analysis of doctrine, allowed us to establish a number of significant provisions in the context of the general theory of law: systemic factors preventing the formation of a unified doctrinal concept of «secrecy» have been identified; it has been revealed that the secrecy of judicial meetings as one of the isolated types of secrets contains significant doctrinal contradictions.

Results. Substantiate the need for legislative consolidation of a differentiated approach to the regulation of this institution, including the secrecy of judicial meetings. This kind of modernization will allow achieving an optimal balance between traditional guarantees of judicial independence and current requirements for judicial transparency, which corresponds to current trends.

Conclusions. The analysis of modern legal dynamics has shown the formation of a stable trend towards the transformation of the traditional model of absolute confidentiality towards the introduction of special mechanisms for documenting potential external influences. The results obtained substantiate the need to develop a differentiated legal regime for «judicial conference secrecy» as a separate type of secrecy, taking into account procedural specifics. The conducted research indicates the need for a theoretical revision of the institute of secrecy in Russian legal doctrine through an in-depth study of its sectoral modifications.

Keywords: secrecy; information; restricted access; conference room; procedural institute; confidentiality; doctrine.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Sidorova A.V. The secret of the judicial meeting: theoretical and legal deconstruction. *Izvestiya Yu-zo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istochnika i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2025;15(5):31–41. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-5-31-41>.

Received 31.08.2025

Accepted 02.10.2025

Published 31.10.2025

***

Введение

В условиях современной цифровой реальности категория «тайна» приобретает ключевое значение в правовом регулировании общественных отношений, связанных с оборотом информации [1]. В

условиях стремительного развития информационных технологий, глобализации данных и увеличения объемов обрабатываемой информации правовая категория «тайна» приобретает особую значимость, поскольку обеспечивает защиту конфиденциальных сведений от несанк-

ционированного доступа, утечек и злоупотреблений. Развитие цифровых технологий ставит перед правовой наукой задачу адаптации уже существующих механизмов защиты тайны к новым условиям информационного взаимодействия, требующую пересмотра устоявшихся юридических конструкций.

В правовой науке категория «тайна» преимущественно исследуется в рамках отраслевых разработок, таких как уголовное [2], гражданское [3], административное [4] и информационное право [5], где рассматриваются ее конкретные виды (государственная, коммерческая, банковская тайны и др.). Однако на уровне общей теории права данная категория не получила системного осмыслиения, что обусловлено несколькими факторами. Во-первых, традиционная доктринальная парадигма фокусируется на более универсальных правовых конструкциях, таких как «субъективное право», «обязанность» или «юридическая ответственность», оставляя специализированные понятия на периферии теоретического анализа. Во-вторых, сложность формирования единого определения тайны, охватывающего все ее виды, приводит к фрагментарности исследований. В-третьих, динамичное развитие технологий и появление новых форм конфиденциальной информации опережают доктринальное осмыслиение, в результате чего правовая наука чаще реагирует на практические вызовы, чем на системные теоретические вопросы. Такая правовая неопределенность порождает ряд негативных последствий, включая отсутствие единых критериев отнесения информации к охраняемой тайне, противоречивость судебной практики и пробелы в правовом регулировании. Недостаток фундаментальных исследований затрудняет формирование последовательной законодательной политики в условиях цифровизации, когда традиционные границы между видами тайн размываются.

Формирование доктринальной правовой концепции «тайна» требует ком-

плексного подхода, предполагающего изучение отдельных ее видов с последующим выявлением как отраслевой специфики, так и универсальных признаков, объединяющих это явление в целостную категорию. Это, в свою очередь, позволит определить системообразующие признаки данного правового института, включая критерии отнесения сведений к охраняемым, пределы их защиты и механизмы ответственности за нарушение.

Методология

Проведенное исследование базируется на комплексном методологическом подходе, объединяющем традиционные и современные методы научного познания в области юридических наук. Методологическая основа работы включает следующие взаимодополняющие методы: историко-правовой метод позволил проследить эволюцию института тайны судейского совещания, выявить преемственность и трансформацию правовых норм; сравнительно-правовой анализ применялся для сопоставления регулирования тайны совещания в различных отраслях процессуального права (гражданского, уголовного, административного), а также для выявления особенностей национального законодательства в контексте международных стандартов; системный подход использовался для анализа тайны судейского совещания как элемента общей системы правовых гарантий независимости судебной власти, а также для исследования взаимосвязей между различными видами правовых тайн; формально-юридический метод был реализован при анализе нормативных актов, судебной практики и доктринальных положений, что позволило выявить пробелы и противоречия в правовом регулировании; метод критического анализа доктрины позволил изучить и дать теоретическое осмыслиние существующих научных концепций к пониманию природы и функций межотраслевого института «тайна» и одного из его видов «тайна судейского совещания», а также выработать

авторскую позицию по дискуссионным вопросам.

Особое значение в исследовании отводилось междисциплинарному синтезу, объединяющему достижения общей теории права, процессуальных наук и информационного права. Такой комплексный подход позволил не только проанализировать действующее правовое регулирование, но и выработать авторскую позицию по дискуссионным вопросам, сформировать предложения по совершенствованию законодательства в условиях цифровой трансформации правовой системы. Применение указанных методов осуществлялось с учетом принципов научной объективности, системности и историзма, что обеспечило достоверность полученных результатов и обоснованность выводов исследования.

Результаты и их обсуждение

В контексте исследования обоснованных видов конфиденциальной информации особого внимания заслуживает «тайна совещания судей», правовая природа которой продолжает вызывать научные дискуссии. Характерно, что если такие традиционные виды охраняемых сведений, как государственная тайна или тайна исповеди, имеют многовековую историю правового регулирования [6], то исследуемый институт сформировался в российском законодательстве значительно позднее.

Зарождение процессуального института «тайна совещательной комнаты судей» исторически связано с проведением судебной реформы 1864 г. Формирование данного правового механизма было обусловлено задачами создания основ состоятельного судопроизводства, что отражало процесс институционализации принципа независимости судей и требовало создания гарантий для объективного вынесения судебных актов.

Анализ нормативных положений уставов 1864 г. демонстрирует дифференцированный подход законодателя к регулированию процедуры судейского

совещания. В уголовном судопроизводстве (ст. 765 Устава уголовного судопроизводства [7, с.193]) был закреплен запрет на присутствие прокурора и сторон в совещательной комнате, тогда как в гражданском процессе (ст. 693 Устава гражданского судопроизводства [8, с. 322]), хотя и предусматривалось принятие решений в специальном помещении, прямой запрет на нахождение посторонних лиц в момент совещания не нашел своего закрепления. Это порождало правовую неопределенность относительно статуса такого совещания, поскольку, с одной стороны, использование специально выделенного помещения косвенно указывало на закрытый характер процесса принятия судебного акта, а с другой – отсутствие императивного указания на конфиденциальность процедуры допускало возможность интерпретации, не исключающей присутствия третьих лиц. Следует отметить, что подобная законодательная конструкция отражала характерную для того периода дифференциацию между формальным закреплением процессуальных гарантий и их фактической реализацией в судебной практике.

В советском законодательстве институт тайны судейского совещания получил опосредованное, но достаточно четкое правовое закрепление, в особенности в уголовно-процессуальном законодательстве¹. В отличие от детально регламентированного в УПК порядка ГПК РСФСР не содержал аналогичных норм, что теоретически допускало принятие решений без формального совещания².

¹ См.: Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 года «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // Собр. узаконений РСФСР. 1923. № 7, ст. 106; Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской Социалистической Советской Республики: с алф.-предм. указ. Минск: Изд-во Нар. комиссариата юстиции БССР, 1927. С. 48.

² См.: Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным

Однако требование о мотивированном письменном решении (ст. 176 ГПК) предполагало обязательность совещательного этапа для формирования как итогового вывода, так и его обоснования.

А вот гражданское процессуальное законодательство УССР строго ограничивало доступ в совещательную комнату исключительно судьям, рассматривающим дело, обеспечивая закрытость обсуждения¹. Примечание к ст. 174 ГПК УССР предусматривало исключения из общего правила: удаление в совещательную комнату не требовалось при очевидности дела и отсутствии необходимости в обсуждении. Однако при возникновении разногласий обязательность совещания в изолированном помещении становилась безусловной, включая запрет на присутствие даже секретаря или запасных судей. Процедура совещания, регламентированная по аналогии с УПК, предполагала четкую формулировку альтернативных вопросов, их последовательное рассмотрение и голосование по мотивировочной части решения.

Отсутствие детальной регламентации в ГПК РСФСР и иных республиканских ГПК компенсировалось применением уголовно-процессуальных норм, что способствовало единобразию практики². Можно с уверенностью констатировать, что несмотря на то, что процессуальное законодательство вплоть до 1960 г.³ пря-

Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // Собр. узаконений РСФСР. 1923. № 46-47, ст. 478.

¹ Гражданский процессуальный кодекс [УССР]: [утв. ВУЦИК 30 июля 1924 г.]. Харьков: Юрид. изд-во Наркомюста УССР, 1924. 88 с.

² Гражданский процессуальный кодекс советских республик / текст и практический комментарий под ред. проф. Ал. Малицкого. 2-е изд., испр. и доп. Харьков: Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1929. С. 191–192.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (УПК РСФСР): [принят третьей сессией ВС РСФСР пятого созыва 27 окт. 1960 г.] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 592.

мо не использовало термин «тайна совещания судей», фактически закрепляло ее основные элементы: закрытый характер процесса принятия судебного решения, исключение возможности постороннего вмешательства и создание условий для независимого волеизъявления судей. При этом важно отметить, что, в отличие от дореволюционного законодательства, где процедура совещания судей регламентировалась менее четко, советский законодатель делает значительный шаг вперед, детально прописывая процессуальную последовательность действий суда, что способствует большей определенности в понимании природы и значения тайны совещательной комнаты как гарантии независимости судебского усмотрения⁴.

Впервые прямое нормативное закрепление термина «тайна совещания судей» реализуется в ст. 302 УПК РСФСР 1960 г. и в ст. 193 ГПК РСФСР 1964 г.,⁵ что представляет собой важный этап в формировании данного процессуального института. Законодатель не только четко определил закрытый характер процесса принятия решения, но и закрепил исчерпывающий перечень лиц, имеющих право находиться в совещательной комнате, категорически исключая возможность присутствия посторонних лиц. Особого внимания заслуживает введение в ст. 193 ГПК РСФСР запрета на разглашение суждений, имевших место во время совещания, что создало дополнительные гарантии независимости судебского усмотрения и свободного обмена мнениями в процессе коллегиального обсуждения. Примечательно, что Кодекс предусматривал специальный порядок совеща-

⁴ Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 8 дек. 1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 50, ст. 526.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: [утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24, ст. 407.

ния судей, отсылая к ст. 16, что свидетельствовало о системном подходе к регулированию данного института. Таким образом, ГПК РСФСР 1964 г. не только формально закрепил принцип тайны совещательной комнаты, но и создал комплексный механизм его реализации, включающий пространственные (совещательная комната), персональные (только судьи по данному делу) и информационные (запрет разглашения) аспекты. Данный подход отражал стремление законодателя обеспечить максимально благоприятные условия для независимого, объективного и беспристрастного направления правосудия, что соответствует фундаментальным принципам социалистического правосудия, декларируемым в ст. 7 Кодекса.

Анализ современного российского законодательства показывает, что тайна совещания судей в Российской Федерации защищена на нескольких уровнях: Конституция РФ¹; процессуальные кодексы (ГПК РФ², УПК РФ³, АПК РФ⁴,

¹ Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 08.08.2025).

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ: [ред. от 01.04.2025] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 08.08.2025).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: [ред. от 31.07.2025] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 08.08.2025).

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: [ред. от 01.04.2025] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 08.08.2025).

Кас РФ⁵); подзаконные акты (Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188⁶); акты судебных органов (постановления Пленума ВС РФ⁷, регламенты судов⁸); этические нормы⁹.

Современная правовая доктрина единодушно признает, что тайна совещания судей как правовой институт служит гарантой судебной независимости и беспристрастности, создавая условия для вынесения решений исключительно на основе внутреннего убеждения, сформи-

⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ: [ред. от 01.04.2025] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 08.08.2025).

⁶ Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера: Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188: [ред. от 13.07.2015] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13532/ (дата обращения: 08.08.2025).

⁷ См.: О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 нояб. 2016 № 55 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/; О судебном решении: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 дек. 2003 г. № 23: [ред. от 23.06.2015] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45640/ (дата обращения: 08.08.2025).

⁸ См.: Регламент Конституционного Суда РФ: [принят Решением Конституционного Суда РФ от 01.03.1995 № 2-1: ред. от 15.06.2023] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13034/; Об утверждении Регламента арбитражных судов: постановление Пленума ВАС РФ от 5 июня 1996 г. № 7: [ред. от 22.06.2012] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12274/ (дата обращения: 08.08.2025).

⁹ Кодекс судебской этики: [утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 : ред. от 01.12.2022] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139928/ (дата обращения: 08.08.2025).

рованного в результате исследования доказательств и состязательного характера судопроизводства [9]. Указанный институт призван оградить судей от внешнего влияния в решающей фазе процесса [10], сохраняя конфиденциальность судебских прений для свободного обсуждения без угрозы постороннего давления [11].

Тем не менее указанные обстоятельства не снижают научной актуальности исследования в отечественной правовой системе практической реализации процессуального института тайны судейского совещания, которая продолжает оставаться предметом оживленных научных дискуссий. Актуальной научной проблемой выступает поиск оптимальных правовых средств, гарантирующих неприкосновенность судебских прений и исключающих постороннее воздействие на процесс принятия судебных решений в контексте технологической модернизации системы правосудия. В данном контексте особого внимания заслуживает анализ доктринальных подходов к модернизации данного процессуального института с учетом актуальных вызовов правоприменительной практики. Необходимо подчеркнуть, что анализируемый процессуальный институт вызывал дискуссии и подвергался научной критике уже на этапе становления советской правовой доктрины.

Еще в дореволюционный период данный процессуальный институт становился объектом научной критики, о чем, в частности, свидетельствует позиция А.Л. Боровиковского, который указывал: «Я бы счел желательной даже гласность совещания судей – чтобы дело обсуждалось ими тут же, в зале заседаний, в присутствии всех желающих слушать... У судей вовсе нет и не должно быть такой свободы мнений, для проявления которой нужно удаление в особую комнату»¹.

В советской правовой доктрине институт тайны совещательной комнаты также стал предметом научной полемики и критического осмысления. Так, Е. Кельман охарактеризовал институт тайны совещательной комнаты судей как архаичный элемент буржуазной судебной системы, способствующий фетишизации судебной власти. В качестве альтернативы он обосновывал необходимость перехода к публичному коллегиальному принятию решений, что, по его мнению, обеспечило бы большую прозрачность судопроизводства, повысило активность народных заседателей и сделало процесс мотивировки решений более доступным через открытое обсуждение [12]. Ученый рассматривал отмену тайны совещания как шаг к демократизации суда и его сближению с массами, что соответствовало духу социалистического строительства.

В современной юридической доктрине продолжают звучать критические оценки института тайны судейского совещания, подвергающие сомнению его соответствие принципам открытости правосудия. Ряд исследователей указывают на необходимость пересмотра данного процессуального механизма в контексте современных требований к транспарентности судебной деятельности.

Исследователи, выступающие за отмену тайного совещания судей, аргументируют это его избыточностью в современных условиях. Например, А.Т. Боннер называет нормы о совещательной комнате «явным анахронизмом», поскольку единоличному судье она не требуется, а ГПК РФ допускает вынесение решения без его полного оформления в совещательной комнате, ограничиваясь резолютивной частью» [13].

А. Иванов в своем материале высказывает критическое отношение к абсолютному характеру тайны совещания судей, выступая за ее отмену или значи-

¹ Боровиковский А.Л. Отчет судьи. Цит. по: Кони А.Ф. Воспоминания о писателях. М.: Правда, 1989. URL: <http://az.lib.ru/k/koni>

тельное смягчение¹. Он отмечает, что современные условия (наличие компьютеров с выходом в интернет, мобильных телефонов) делают фактически невозможным контроль за соблюдением тайны совещания. По его мнению, давление на судей чаще происходит до начала заседания, а не во время совещания. Поэтому, по мнению А. Иванова, тайна совещания судей не решает проблему независимости, а лишь создает иллюзию защищенности. Автор предлагает заменить институт тайны совещания следующими мерами:

- введение системы фиксации случаев внепроцессуального давления посредством специального журнала;
- предоставление судье права публично декларировать наличие конфликта интересов или инициировать обсуждение вопроса о доверии со стороны участников процесса;
- отменить режим конфиденциальности при единоличном рассмотрении дел ввиду отсутствия функциональной целесообразности данного института в подобных процессуальных условиях.

Кроме того, ученый выступает против жестких требований к оформлению решений (например, обязательного написания резолютивной части в совещательной комнате), т. к. это повышает риск отмены правильных решений из-за процессуальных мелочей. Таким образом, автор предлагает не просто смягчить режим тайны, а пересмотреть ее роль в принципе, сделав акцент на этике судей и противодействии коррупции, а не на формальных запретах.

В.А. Стародубов указывает, что в современных условиях принцип тайны совещательной комнаты нередко становится инструментом для злоупотребле-

ний со стороны участников процесса, позволяя искусственно затягивать судопроизводство. Автор приходит к выводу, что если не адаптировать соответствующие нормы к реальной судебной практике, этот институт превратится в серьезное препятствие для прогрессивных изменений в гражданском процессуальном праве [14].

В научной литературе высказывается обоснованная критика в отношении законодательного закрепления нарушения тайны судейского совещания как абсолютного основания для отмены судебного решения. Как отмечает Н.А. Батурина, «подобная норма, содержащаяся в п. 7 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, создает потенциальные риски процессуальных злоупотреблений, позволяя недобросовестным участникам процесса использовать данный формальный повод для необоснованного обжалования судебных актов» [15, с. 43]. Она подвергает сомнению необходимость столь категоричного процессуального подхода, указывая на возможные негативные последствия для стабильности судебной системы. Данная позиция отражает более широкую научную дискуссию о поиске баланса между необходимостью защиты принципа тайны совещания судей и предотвращением возможных злоупотреблений процессуальными правами.

В. Бородкин подвергает критическому анализу институт тайны судейского совещания в контексте единоличного рассмотрения дел в арбитражном процессе. Исходным тезисом выступает констатация формального подхода законодателя, закрепившего в ст. 270 и 288 АПК РФ нарушение тайны совещания как безусловное основание для отмены судебного акта. Особое внимание уделяется противоречивой практике Арбитражного суда Московской области, где единоличный судья принимает решения непосредственно в зале заседания, что формально нарушает требования ст. 167 и 184 АПК РФ о тайне совещания. Автор иронично обыгрывает абсурдность ситуации, когда судье, рассматривающему дело едини-

¹ Иванов А. За семью печатями, или Тайна совещательной комнаты // Гарант.ру: информ.-правовой портал. 2015. 17 марта. URL: http://www.garant.ru/ia/opinion/author/ivanov_anton/613040/#ixzz3Wh6wPOq4 (дата обращения: 17.08.2025).

лично, фактически не с кем совещаться, кроме как с «внутренним голосом» или «духом Фемиды». При этом признается целесообразность данного института при коллегиальном рассмотрении дел. Ключевой вопрос, поставленный автором, касается обоснованности сохранения этого «процессуального архаизма» в современных условиях, особенно в контексте единоличного судопроизводства. Критикуя формализм правового регулирования, автор акцентирует внимание на необходимости дифференцированного подхода к институту тайны совещания в зависимости от состава суда, предлагая пересмотреть его применение в случаях единоличного рассмотрения дел¹.

М.И. Казарина придерживается схожей позиции, но в контексте уголовно-процессуального законодательства, отмечая, что нарушение тайны совещания судей не может рассматриваться как существенное процессуальное нарушение в случаях единоличного рассмотрения уголовного дела, поскольку в такой процедуре отсутствует сам институт коллегиального совещания [11].

Ряд авторов, признавая тайну судейского совещания ключевой гарантией независимости судей, указывают на необходимость ее адаптации к современным условиям, в связи с чем предлагается пересмотреть процессуальные нормы, устранив избыточный формализм и усилив контроль за соблюдением процедуры, с учетом как национального, так и международного опыта, что позволит сохранить баланс между обеспечением независимости судей и практической целесообразностью. Все больше и больше ученых склоняются к мнению о «целесообразности исключения нарушения тайны сове-

щания судей из числа безусловных оснований для отмены решения суда» [17].

Выводы

Современная правовая доктрина, рассматривая тайну как сложный межотраслевой институт, требует дифференцированного подхода к ее различным видам. Тайна судейского совещания, занимая особое место в системе процессуальных гарантий, воплощает в себе диалектическое единство двух фундаментальных принципов: независимости судебной власти и открытости правосудия. Доктринальный анализ позволяет констатировать наличие существенных противоречий в теоретическом осмыслинении данного института, особенно в контексте цифровой трансформации правовой системы.

Современная юридическая доктрина демонстрирует тенденцию к переосмыслению традиционного института тайны совещательной комнаты, причем преобладающей становится позиция, предлагающая его замену детально регламентированными процессуальными механизмами фиксации случаев внешнего воздействия на судей. В рамках данного подхода акцент смещается с обеспечения конфиденциальности судебских прений на создание эффективных процедур документирования и пресечения попыток оказания давления, способного повлиять на формирование судейского убеждения. Подобная концепция предполагает разработку четких процессуальных алгоритмов поведения судьи при столкновении с фактами неправомерного вмешательства в процесс принятия судебного решения, что, по мнению большинства исследователей, может обеспечить более действенные гарантии независимости судебной власти по сравнению с традиционной моделью тайны совещания.

Результаты исследования позволяют с уверенностью говорить о необходимости синхронизации доктринальных представлений о тайне как общеправовой категории и ее специальных процессуаль-

¹ Бородкин В. О совещании судьи с самим собой или о безусловном основании для отмены // Zakon.ru: сайт. URL: https://zakon.ru/blog/2013/12/3/o_soveshhanii_sudi_s_samim_soboj_ili_o_bezuslovnom_osnovanii_dlya_otmeny (дата обращения: 17.08.2025).

ных формах. Перспективы дальнейшей разработки проблемы видятся в углубленном изучении взаимодействия различных видов межотраслевого института

«тайна» и выработке единых концептуальных подходов к их правовому регулированию в условиях цифровой эпохи.

Список литературы

1. Цифровые технологии в реализации конституционного права граждан на информацию / Л.Д. Матросова, О.В. Борисова, В.В. Василенко, Н.Ю. Завьялова // Научный вестник ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова. 2024. № 2 (99). С. 98-106.
2. Ярощенко Г.И. Охраняемая законом тайна в уголовном судопроизводстве: справочник. М.: Моск. акад. Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, 2024. 33 с.
3. Изотова А.Н. Правовое регулирование тайны связи в информационном обществе // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020. № 4. С. 985-1004.
4. Северин В.А. Актуальные вопросы правового регулирования и защиты информации в России: избранные труды. М.: URSS: Ленанд, 2021. 474 с.
5. Овчинников Д.Г. Гражданско-правовая охрана тайны и информации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1-3 (76). С. 61-64.
6. Титова Е.А. О значимых новеллах законодательства в сфере правового регулирования государственной тайны // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2023. № 6. С. 139-146.
7. Российское законодательство X-XX веков. Т.8: Судебная реформа / под ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1991. 496 с.
8. Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. СПб.: В Тип. 2 Отделения Собственной Е.И. В. канцелярии, 1867. 763 с.
9. Еныгина Т.А. Тайна совещательной комнаты как необходимое условие реализации принципа независимости судей // Новый юридический вестник. 2020. № 7 (21). С. 40-41.
10. Зуйкова А.А. Особое мнение судьи как гаранция независимости судей в Российской Федерации // Вестник науки. 2024. № 6 (75). С. 542-547.
11. Ивановский В.П. Понятие беспристрастности судьи при осуществлении правосудия: основные концептуальные подходы // Право и управление. XXI век. 2021. Т. 17, В. 1. С. 26-34.
12. Кельман Е.И. Тайна совещательной комнаты не нужна: к вопросу о реконструкции судебного процесса // Советская юстиция. 1930. № 29. С. 12-20.
13. Боннер А.Т. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: проблемы применения. М.: ЛексЭст, 2005. 141 с.
14. Стародубов В.А. Принцип тайны совещания судей как «рудимент» гражданского процесса // Всероссийская научная интернет-конференция «Гражданское право и процесс: проблемы правоприменения». Омск: Сиб. юрид. ун-т, 2023. URL: <https://conf.siblu.ru/princip-tayny-soveshchaniya-sudey-kak-rudiment-grazhdanskogo-processa> (дата обращения 07.08.2025).
15. Батурина Н.А. Тайна совещательной комнаты: реальность или видимость // Российский судья. 2014. № 2. С. 42-44.
16. Казарина М.И. К вопросу о системе уголовно-процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 4 (22). С. 72-82.
17. Жемалетдинов Р.М., Кузнецов М.В. Тайна совещания судей как гаранция их независимости // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4-3. С. 30-32.

References

1. Matrosova L.D., Borisova O.V., Vasilenko V.V., Zaviyalova N.Yu. Digital technologies in the implementation of the constitutional right of citizens to information. *Nauchnyi vestnik OrYuI MVD Rossii im. V.V. Luk'yanova = Scientific Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov*. 2024;2(99):98-106. (In Russ.)

2. Yaroshchenko G.I. Legally protected secrecy in criminal proceedings: a handbook. Moscow: Mosk. akad. Sledstvennogo komiteta im. A.Ya. Sukhareva; 2024. 33 p. (In Russ.)
3. Izotova A.N. Legal regulation of the secrecy of communication in the information society. *Vestnik RUDN. Seriya: Juridicheskie nauki = Bulletin of the RUDN University. Series: Legal Sciences.* 2020;(4):985-1004. (In Russ.)
4. Severin V.A. Current issues of legal regulation and information protection in Russia: selected works. Moscow: URSS: Lenand; 2021. 474 p. (In Russ.)
5. Ovchinnikov D.G. Civil law protection of secrets and information. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences.* 2023;1-3(76):61-64. (In Russ.)
6. Titova E.A. On significant legislative innovations in the field of legal regulation of state secrets. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University.* 2023;(6):139-146. (In Russ.)
7. Chistyakova O.I. (ed.) Russian legislation of the X-XX centuries. Vol. 8: Judicial reform. Moscow: Jurid. lit.; 1991. 496 p. (In Russ.)
8. Judicial Statutes of November 20, 1864: with a statement of the reasoning on which they are based. Pt. 1. St. Petersburg: V Tip. 2 Otdeleniya Sobstvennoi E.I. V. kantselyarii; 1867. 763 p. (In Russ.)
9. Enygina T.A. The secrecy of the conference room as a necessary condition for the implementation of the principle of judicial independence. *Novyi yuridicheskii vestnik = New Legal Bulletin.* 2020;7(21):40-41. (In Russ.)
10. Zuikova A.A. A judge's dissenting opinion as a guarantee of judicial independence in the Russian Federation. *Vestnik nauki = Bulletin of Science.* 2024;6(75):542-547. (In Russ.)
11. Ivanovskii V.P. The concept of judicial impartiality in the administration of justice: basic conceptual approaches. *Pravo i upravlenie. XXI vek = Law and Management. The 21st century.* 2021;17(1):26-34. (In Russ.)
12. Kel'man E.I. The secrecy of the conference room is not needed: on the issue of the reconstruction of the trial. *Sovetskaya yustitsiya = Soviet justice.* 1930;(29):12-20. (In Russ.)
13. Bonner A.T. The Civil Procedure Code of the Russian Federation: problems of application. Moscow: LeksEst; 2005. 141 p. (In Russ.)
14. Starodubov V.A. The principle of secrecy of judicial meetings as a "vestige" of civil procedure. In: *Vserossiiskaya nauchnaya internet-konferentsiya "Grazhdanskoe pravo i protsess: problemy pravoprimeneniya" = All-Russian Scientific Internet Conference "Civil Law and Process: problems of law enforcement".* Omsk: Sib. jurid. un-t; 2023. (In Russ.) Available at: <https://conf.siblu.ru/princip-tayny-soveshchaniya-sudey-kak-rudiment-grazhdanskogo-processa> (accessed 07.08.2025).
15. Baturina N.A. The secret of the conference room: reality or appearance. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge.* 2014;(2):42-44. (In Russ.)
16. Kazarina M.I. On the issue of the system of criminal procedural guarantees for the implementation of the principle of judicial independence. *Sibirskie ugоловно-протессуальные и криминалистические чтения = Siberian Criminal Procedural and Criminalistic Readings.* 2018;4(22):72-82. (In Russ.)
17. Zhemaletdinov R.M., Kuznetsov M.V. The secrecy of the judges' meeting as a guarantee of their independence. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences.* 2022;(4-3):30-32. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Сидорова Анна Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями, Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Российская Федерация,
e-mail: an.sido@bk.ru

Anna V. Sidorova, Candidate of Sciences (Juridical), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Crime Prevention at the Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation,
e-mail: an.sido@bk.ru